

Шэнь Юй, которого внезапно окликнули: «...»

Для натуралов действительно нормально демонстрировать друг другу своё телосложение.

В сознании Шэнь Юя два маленьких злодея начали бороться друг с другом, и решение было принято меньше, чем за секунду.

Один маленький злодей сказал: «Лучше не трогай его, иначе наше прикрытие может быть раскрыто».

Другой маленький злодей сказал: «Давай, просто прикоснись к нему! В любом случае, это не в первый раз. Чего тут стесняться? Зачем упускать такую хорошую возможность? Все остальные трогают друг друга; не так-то просто раскрыть наше прикрытие».

Второй маленький злодей легко победил первого.

Притворяясь спокойным, Шэнь Юй ответил:

— Конечно.

Он только что поперхнулся водой, его щёки слегка покраснели, а глаза всё ещё блестели. Он не был настолько застенчивым, чтобы смущаться — в конце концов, он уже много раз прикасался к нему, — но в нём всё ещё чувствовалась лёгкая нервозность.

Чэн Мофэй улыбнулся и подошёл к нему, словно собака, ожидающая, когда хозяин её погладит.

Шэнь Юй поднял руку и слегка коснулся мышц живота, которые были прямо перед ним.

Возможно, из-за того, что прикосновение было слишком лёгким, Чэн Мофэй вздрогнул и с улыбкой сказал:

— Щекотно.

В следующую секунду Чэн Мофэй поднял руку и схватил Шэнь Юя за руку, которую тот ещё не убрал, и крепко прижал её к своему рельефному прессу.

Шэнь Юй: «...»

После прикосновения Чэн Мофэй спросил:

— Ну, как оно?

Шэнь Юй поджал губы и попытался ответить так, как, по его мнению, хотел Чэн Мофэй.

— Брат Фэй, у тебя потрясающее телосложение.

Услышав комплимент, Чэн Мофэй был в очень хорошем настроении. Он сжал худенькую, почти прозрачную руку Шэнь Юя и сказал:

— Посмотри, какой ты худой. Теперь брат Фэй будет водить тебя на тренировки.

Шэнь Юй улыбнулся.

— Хорошо.

Девятнадцатилетний Чэн Мофэй... просто очарователен.

Потрогав пресс, Шэнь Юй взял военную форму и пошёл в ванную. Он закинул её в стиральную машину, быстро принял душ и воспользовался любимым гелем для душа Чэн Мофэя с ароматом апельсина.

Когда Шэнь Юй вышел из ванной, Чэн Мофэй уже надел рубашку и сидел перед ноутбуком, работая с таблицей Excel. Поскольку новый семестр только начался, ему предстояло много административной работы.

Знакомый запах привлёк внимание Чэн Мофэя, и он бросил косой взгляд на Шэнь Юя, который только что принял душ, прежде чем снова начать печатать на клавиатуре.

Внезапно ему в голову пришла мысль: неудивительно, что духи и ароматерапия так популярны. Действительно, приятно заниматься чем угодно, окружённым любимым ароматом.

Шэнь Юй отключил свой полностью заряженный телефон и проверил чат группы. Новых сообщений не было, но он заметил новое сообщение в WeChat.

Это было от его лучшего университетского друга детства.

[Фан Сян]: Как тебе новое общежитие? Я только что закончил тренировку.

[Фан Сян]: Я безумно устал. Когда же эти военные учения закончатся...

Они дружили с детства и теперь оба были студентами первого курса. Семестр Фан Сяна начался на два дня раньше, чем у Шэнь Юя, и его военная подготовка уже началась.

Шэнь Юй улыбнулся и ответил мотивирующим смайликом:

[Шэнь Юй]: Новое общежитие — это здорово. Мои старшие товарищи хорошо обо мне заботятся.

[Фан Сян]: Приятно это слышать.

[Фан Сян]: Мне нужно принять душ прямо сейчас — если я буду ждать слишком долго, останутся пятна.

[Шэнь Юй]: Тогда иди быстрее.

После закрытия чата Шэнь Юй боковым зрением заметил, что Чэн Мофэй всё ещё сосредоточенно смотрит на клавиатуру.

Затем Шэнь Юй открыл приложение для знакомств на своем телефоне.

Это было приложение для знакомств, которым Шэнь Юй когда-то пользовался вместе с Чэн Мофэем во время их отношений. Оно позволяло пользователям назначать свидания, вести дневники и управлять расходами.

Однако, когда они стали жить вместе, он показался им неудобным, и они перестали им пользоваться.

Шэнь Юй решил скачать его снова, потому что даже спустя столько лет приложение было доступно и не было снято с производства. Его функции по-прежнему были хороши.

Он открыл календарь в приложении и тщательно начал фиксировать день.

Сегодня было 6 сентября.

Он озаглавил этот день: «Воссоединение».

[Запись]

Сегодня был день регистрации в Яньда, и я встретил тебя в девятнадцать лет — особенно, очень очаровательную версию тебя.

В девятнадцать лет ты считал себя гетеросексуальным гомофобом, и все вокруг тоже так думали. Когда это изменилось? Ты никогда не говорил мне об этом раньше, но я тебя не виню. Это моя вина, что ты чувствовал себя не в праве поднимать эту тему.

Интересно, как отреагировали Сяо Сюн и Сунь Синхэ, когда узнали в прошлой жизни, что ты был с другим мужчиной...

Но это не имеет значения. В этой жизни я, вероятно, узнаю.

Сегодня вечером, после душа, ты вышел без футболки и даже позволил мне потрогать твой пресс. Ты действительно хорошо меня соблазняешь. Но, честно говоря, твои кубики были потрясающими, полными безграничной энергии.

Прямо сейчас ты сидишь рядом со мной и печатаешь на клавиатуре. В будущем будет ещё много таких дней.

Мы больше не будем разлучены.

В общежитии Университета Яньда не было правила выключать свет по ночам, а жители комнаты 520 не были известны своим строгим соблюдением распорядка.

Однако к 23:30 все забрались в свои кровати. Кто-то болтал по телефону, кто-то просматривал короткие видеоролики или мемы, а кто-то играл в наушниках.

Никто не спал, но в комнате царил спокойная, расслабленная атмосфера.

Они не забывали о Шэнь Юе, новом студенте, который только что присоединился к ним. После долгого дня регистрации и переезда ему нужно было отдохнуть.

Шэнь Юй, действительно, очень устал и быстро заснул.

Когда он только переродился, то страдал от бессонницы и не мог нормально выспаться ни при каких обстоятельствах. Только когда он прибыл в Яньчэн и начал собирать информацию о Чэн Мофэе и своей матери, беспокойство немного отступило.

Он понимал, что для восстановления здоровья ему нужен правильный режим, и за последний месяц качество его сна постепенно улучшилось.

Но сегодня ночью его сон был особенно комфортным.

Было ли это потому, что Чэн Мофэй был поблизости?

Посреди ночи, около двух часов, Чэн Мофэй с трудом проснулся от шороха на своей кровати.

На ночь в общежитии никогда не занавешивали окна полностью, оставляя небольшую щель, чтобы было легче ходить в туалет по ночам. Мягкий лунный свет проникал внутрь, слабо очерчивая контуры всего, что было в комнате.

В тусклом свете Чэн Мофэй увидел, как тень забралась на его кровать и, просунув руки под одеяло, обняла его.

Ровный ритм тихого дыхания доносился прямо у его уха.

Вслед за ним появился слабый аромат геля для душа с запахом апельсина.

Сонливость Чэн Мофэя мгновенно исчезла.

То, что кто-то забрался к нему в постель посреди ночи, было, несомненно, странно — он никогда раньше не сталкивался ни с чем подобным.

Но человек, который держал его, Шэнь Юй, крепко спал. Он не двигался, не подавал признаков пробуждения, не преследовал никаких скрытых мотивов. Он просто сменил положение и продолжил крепко спать.

Слово «лунатизм» сразу же пришло на ум Чэн Мофэю.

Поведение Шэнь Юя почти наверняка было вызвано лунатизмом.

Чэн Мофэй впервые столкнулся с человеком, который ходит во сне, и не знал, что делать.

— Шэнь Юй, Шэнь Юй, — тихо позвал он несколько раз.

Шэнь Юй не ответил и продолжал спать.

Громовой храп Сяо Сюна с соседней кровати разносился по всей комнате.

Слушая тихое, ровное дыхание Шэнь Юя рядом с собой, Чэн Мофэй необъяснимым образом почувствовал облегчение. «Если бы это был Сяо Сюн, я бы не смог с этим справиться», —

подумал он.

Он прищурился, потянулся за телефоном, лежавшим на подушке, и посмотрел на время.

2:35 ночи.

Идеальное время для приступа лунатизма, размышлял он.

Приятный апельсиновый аромат задержался в носу Чэн Мофэя, когда он выключил телефон. Он колебался целую минуту, но в итоге решил не будить Шэнь Юя.

Он слышал, что будить лунатика крайне нежелательно. Кроме того, была середина ночи — если разбудить Шэнь Юя, это может привести к бессоннице, а с учётом шквала задач, которые появились с началом нового семестра, хороший ночной сон был необходим.

«Жизнь этого юноши довольно жалкая», — подумал Чэн Мофэй. Возможно, лунатизм связан со всем, через что ему пришлось пройти.

«Мы поговорим об этом завтра, когда он проснётся», — подумал Чэн Мофэй.

В конце концов, совместное проживание сделало их братьями. Для хороших братьев теснота не была проблемой.

Кондиционер в общежитии работал на низкой температуре, поэтому Чэн Мофэй натянул одеяло и накрыл им Шэнь Юя. Кровать была не очень большой, и они тесно прижались друг к другу.

Чэн Мофэй ожидал, что ему будет трудно снова заснуть после пробуждения посреди ночи, но апельсиновый аромат, витавший в воздухе, быстро убаюкал его.

Шэнь Юй спал лучше, чем когда-либо с момента своего перерождения — возможно, лучше, чем за последние годы.

Когда он с трудом открыл глаза, первое, что он почувствовал, — это скованность движений. Инстинктивно он перевернулся на другой бок и оказался лицом к лицу со знакомыми светлыми глазами.

Шэнь Юй застыл, несколько секунд безучастно глядя на Чэн Мофэя, прежде чем решительно закрыть глаза.

Неужели я все еще сплю?..

Этот сон казался странно современным. В прошлом в его снах Чэн Мофэю всегда было за тридцать, но сегодня он внезапно превратился в девятнадцатилетнего Чэн Мофэя.

— Проснулся? — в голосе Чэн Мофэя слышалась лёгкая хрипотца, которая появлялась сразу после пробуждения.

Шэнь Юй: «...»

Казалось, что... может быть... возможно... вероятно... это был не сон.

Если это был не сон, то это означало, что он сейчас спит в одной постели с Чэн Мофэем.

И это была не его кровать — его матрас не был таким удобным. Это была кровать Чэн Мофэя.

Как, чёрт возьми, я оказался в постели Чэн Мофэя?!

В голове у Шэнь Юя было совершенно пусто.

Примерно через полминуты он открыл глаза, полностью смирившись, и решил взглянуть в лицо реальности.

По сравнению с тем, что было раньше, в светло-карих глазах, которые смотрели на него, теперь читалось лёгкое удивление.

Беспокойство Шэнь Юя немного улеглось.

Раз он всё ещё может шутить... значит, он ничего не выдал случайно.

Шэнь Юй помедлил, прежде чем прошептать:

— Что случилось? Почему я в твоей постели, брат Фэй?

Выражение лица Чэн Мофэя стало чуть более серьёзным, когда он возразил:

— У тебя был приступ лунатизма — разве ты не знал?

Шэнь Юй, совершенно сбитый с толку, покачал головой.

Лунатизм? Он никогда раньше не видел, чтобы кто-то ходил во сне.

Но, несмотря на его замешательство, в нем закралось чувство вины.

В его сердце зародилось смутное подозрение: может быть, лунатизм был вызван тем, как сильно он хотел быть рядом с Чэн Мофэем?

Его подсознание, должно быть, привело его к кровати, пока он спал.

Он... конечно же, не сделал ничего слишком неподобающего, верно?

К счастью, Чэн Мофэй быстро и подробно пересказал события прошлой ночи, ничего не утаивая.

Пока Шэнь Юй слушал, его захлестнула волна облегчения.

Он просто спал.

— Прости, я не знал, что хожу во сне, — мягко и искренне извинился Шэнь Юй.

— Всё в порядке, — ответил Чэн Мофэй. — Ты хочешь показаться врачу? Лунатизм может быть довольно опасным.

Шэнь Юй колебался, немного опасаясь больниц, но он знал, что если есть проблема, то лучше решить её как можно скорее. Он не хотел повторять ошибки своей прошлой жизни.

— Хорошо. Есть ли поблизости какие-нибудь больницы?

Чэн Мофэй на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Есть одна. Сегодня днём у меня нет занятий, так что я могу пойти с тобой, когда тебе будет удобно.

— Спасибо, брат Фэй... Прости, что побеспокоил тебя. Позволь мне угостить тебя ужином, — Шэнь Юй опустил взгляд, его длинные ресницы отбрасывали тень на глаза, придавая ему мягкий, покорный вид.

Чэн Мофэй уже собирался отказаться, когда их внезапно прервал громкий голос.

— Черт возьми, как вы двое оказались в постели?

Шэнь Юй подпрыгнул от неожиданности.

Чэн Мофэй почувствовал внезапную дрожь в теле Шэнь Юя и повернулся, чтобы увидеть удивлённое лицо Сяо Сюна на другом конце комнаты.

Он спокойно ответил:

— Что плохого в том, что хорошие братья спят вместе? Почему ты поднимаешь шум?

Сяо Сюн растерянно моргнул.

— Что?

Хотя... Но...

Чэн Мофэй лишь слегка пошутил, но быстро добавил:

— Сяо Шэнь ходил во сне.

Лунатизм может показаться чем-то незначительным, но он может быть и довольно серьёзным. Поскольку все они жили в одном общежитии, было важно предупредить остальных, чтобы, если Шэнь Юй снова проснётся ночью и окажется в чьей-то постели, они не испугались.

Сяо Сюн, наконец-то поняв, кивнул.

— О, ясно.

С другой стороны, Сунь Синхэ тоже проснулся и с беспокойством спросил:

— Как он стал лунатиком?

Чэн Мофэй сел на кровати и вкратце описал, что произошло прошлой ночью.

— Он мало что помнит. Он впервые обнаружил у себя это заболевание. Сегодня днём я отведу его к врачу на обследование.

— Хм, может, это из-за стресса перед новым семестром? — предположил Сунь Синхэ.

— Давайте посмотрим, что скажет доктор.

На протяжении всего разговора Шэнь Юй чувствовал себя виноватым и взволнованным, как перепёлка, прячущаяся в углу. Он не произнёс ни слова.

Чэн Мофэй автоматически воспринял молчание Шэнь Юя как вину, решив, что Шэнь Юй чувствует себя плохо из-за того, что доставил неприятности.

По поступкам Шэнь Юя — выносу мусора, доставке посылок и предложению угостить его — Чэн Мофэй понял, что Шэнь Юй был внимательным человеком, который не любил доставлять неудобства другим.

Но Чэн Мофэй не думал, что Шэнь Юй доставил ему какие-то неприятности. На самом деле, прошлой ночью он спал довольно хорошо. Шэнь Юй успокаивал его, как благовония.

С этой мыслью Чэн Мофэй протянул руку и взъерошил и без того растрёпанные волосы Шэнь Юя, успокаивая его, как младшего брата.

— Всё в порядке, ничего серьёзного. В будущем ты можешь спать на любой из этих двух кроватей. Только будь осторожен, чтобы не упасть, хорошо?

Шэнь Юй: «...»

Неужели все «гетеросексуальные мужчины» такие «щедрые»?

<http://bllate.org/book/14329/1269203>